

ИЗМЕНЕНИЯ В ОЦЕНКЕ РУССКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТОГРАФИИ 1840-Х – НАЧАЛА 1860-Х ГОДОВ: ОТ ВРЕМЕНИ СОЗДАНИЯ ДО НАШИХ ДНЕЙ

Метелкина Анна Геннадьевна
Старший научный сотрудник отдела
гравюры XVIII-XXI вв.,
Государственный Русский музей.
Россия, г. Санкт-Петербург.
Meteolcina@yandex.ru

Аннотация

В России творческое наследие русских художников-литографов 1840-х – начала 1860-х гг. в глазах современников, почитавших высокие образцы резцовой гравюры, не заслуживало высшей оценки и не являлось предметом всестороннего научного анализа. Повлиять и, отчасти, изменить сложившееся нелестное мнение о русской художественной литографии позволили исследования, проведенные известными коллекционерами: Г.Н. Геннади, П.А. Ефремовым, Н.А. Обольяниновым, В.А. Тюлевым, А.В. Морозовым и др. В 1910-х гг. Н.А. Обольянинов в своих работах писал, что литографии 1820-1850 гг. представляют большой художественный интерес. С течением времени отношение к художественной литографии 1840-х – начала 1860-х гг. исследователи начали постепенно пересматривать. За последние два десятилетия появился ряд публикаций, в которых нашли отражение результаты новейших исследований.

Ключевые слова: эстамп, русская художественная литография 1840-х – начала 1860-х гг., коллекционер, Н.А. Обольянинов, В.Я. Адарюков.

Библиографическое описание для цитирования:

Метелкина А.Г. Изменения в оценке русской художественной литографии 1840-х – начала 1860-х годов: от времени создания до наших дней // Искусство Евразии. – 2019. – № 1(12). – С. 148-162. DOI: 10.25712/ASTU.2518-7767.2019.01.012. [Электронный ресурс] URL: <https://readymag.com/u50070366/1329235/21/>

Немногочисленная литература по теме складывается из изданий по общей истории искусства, где есть разделы об искусстве литографии в Европе и в частности в России, а также из статей и очерков, где рассматривались как отдельные эстампы и издания, так и творческое наследие русских живописцев, владевших приемами техники литографии. Значительная часть публикаций носит справочный характер, меньшая – научно-аналитический.

Отражение историографических изменений в оценке русской художественной литографии 1840-х – начала 1860-х гг. избрано главным критерием, по которому существующую литературу можно систематизировать по нескольким разделам.

Первый охватывает труды второй половины XIX и начала XX вв. Данный этап – это сбор материала и работа над его систематизацией известных исследователей: Е.Н. Тевяшова, Н.А. Обольянинова, В.Я. Адарюкова, И.И. Лемана, Н.П. Кондакова, А.В. Морозова и др. Для специалистов на первом этапе исследования источником сведений о литографированных эстампах служили как музейные собрания, собрания частных лиц, так и их собственные коллекции².

Анализ трудов этих специалистов позволил сделать вывод о том, что в России становлению искусства литографии способствовало Общество поощрения художеств, которое в первой трети XIX в. ориентировало отечественных мастеров к работе по копированию шедевров русской школы живописи. Примером для подражания служили центры в Париже, Дрездене, Штутгарте и Мюнхене, где к художественной литографии, в первую очередь, относили литографию репродукционную. Исследователи пришли к убеждению, что в Западной Европе направления художественной литографии – репродукционное и автолитография – развивались параллельно, и авторские, а также репродукционные эстампы оценивались художниками и коллекционерами как совершенно равноценные произведения. В России творческое наследие русских художников-литографов середины XIX в. в глазах современников, почитавших высокие образцы резцовой гравюры, не заслуживало высшей оценки. Как оказалось, фотография, появившаяся в России в 1840-е гг. и набравшая силу в 1860-е гг., обесценила иконографическую составляющую литографированных портретов.

По словам коллекционера А.В. Морозова: «На литографии установился, вследствие малого знакомства с ними, незаслуженно пренебрежительный взгляд, ими мало дорожили и плохо берегли» [20]. Н.А. Обольянинов сетовал, что «<...> Младшая сестра гравюры, литография, <...> была в почти полном загоне и забвении, ею не интересовались, не изучали <...>» [24, с. 46]. Повлиять и, отчасти, изменить сложившееся нелестное мнение о русской художественной литографии позволили исследования, проведенные известными коллекционерами: Г.Н. Геннади, П.А. Ефремовым, В.А. Тюлевым, А.В. Морозовым и др.

В настоящее время вклад Д.А. Ровинского в дело изучения искусства литографии в России не оценен по достоинству. В начале XX в. об интересе исследователя к этому виду искусства писал коллекционер А.В. Морозов: «Большой знаток и любитель гравюр Д.А. Ровинский также отдает справедливость художественно исполненным литографиям ...» [20]. Свое отношение к технике Д.А. Ровинский объяснил тем, что не мог обойти вниманием «замечательный материал»³. Он писал: «В это приложение,

² Коллекционирование литографированных эстампов и альбомов началось, как только они появились в продаже в начале XIX в. В России одним из первых оценил литографированные эстампы и начал собирать коллекцию А.И. Гассинг. Его коллекция перешла Д.А. Ровинскому, а затем в Императорскую Публичную библиотеку (ныне – РНБ); в октябре 1855 г. коллекция гравюр и литографий Флора (Федора) Репнина поступила в Императорскую Академию художеств [27].

³ Д.А. Ровинский посчитал возможным включить издания: «Император Александр I и его сподвижники в 1812, 1813, 1814, 1815 годах» (СПб., 1845); «Российский Царственный Дом Романовых», «Портреты лиц, отличившихся заслугами в событиях 1853, 1854, 1855, 1856

кроме того, включено немалое число замечательных изданий с портретами литографированными» [29, т. I, ст. X]. Публикуя сведения об этих знаковых изданиях, Д.А. Ровинский тем самым подчеркнул их огромное значение для русской культуры, в частности для развития русской печатной графики. Не всякое гравированное издание Д.А. Ровинский удостоивал такой высокой оценки, как, к примеру, «Русский Художественный листок»: «Художественный Листок Тимма <...> Очень хорошее издание, выполненное литографией и хромолитографией, представляющее богатый иконографический материал. Особенно хороши последние три года (1860–1862)». В справочник «Подробный словарь русских граверов XVI-XIX вв.» (СПб., 1895) Д.А. Ровинским были включены материалы о русских и иностранных литографах, печатниках и владельцах литографских заведений в Москве и Петербурге середины XIX в. Исследователь первым ввел в научный оборот имена русских литографов: К.-И. Бегрова, П. Иванова, А.И. Лебедева, Н.Е. Сверчкова, В.Ф. Тимма, И.И. Селезнева, П.С. Смирнова, П.И. Разумихина, А.П. Сапожникова, И.С. Щедровского, братьев Г. и Н. Чернецовых, П.П. Семечкина и А. Умнова. В словарь были включены также гравюры, для которых литографии послужили оригиналами. Помимо иностранных мастеров, непосредственно трудившихся в России, таких как французский печатник В. Дарленг, Д.А. Ровинским были указаны мастера, работавшие по заказам Николая I в Мюнхене, Дрездене и Берлине. К их числу относится, к примеру, баварский литограф Ф.-С. Ганфштенгль, о работах которого Д.А. Ровинский был очень высокого мнения. Исследователь отметил и, по его мнению, «очень хорошую» литографию «Конный портрет Николая I» с оригинала Ф. Крюгера, исполненную Ф. Иенсеном [29, т. 2, ст. 1368. № 95].

Д.А. Ровинский сосредоточил свое внимание на узком круге автолитографии: «Литографией занимались и наши живописцы: К.П. Брюллов, Кипренский, Боровиковский, В. Маковский <...> Собственно говоря, только эти литографии и важны для нас в художественном отношении, так как они представляют оригинальные автографы самих художников» [28]. Эти слова исследователя послужили для последующих поколений правилом при определении художественных достоинств эстампов.

Необходимо отметить, что на первом этапе изучение художественного наследия основывалось на узком круге источников (периодика, справочная литература⁴) и почти не включало материалы из архивов учреждений Российской империи. Целенаправленные поиски сведений о русских и иностранных художниках (в том числе и мастерах, занимавшихся художественной литографией) были начаты в 1860-е гг. Н.П. Собко, который поставил перед собой цель на основе архивных материалов издать труд, удовлетворяющий требованиям специалистов. В 1898 г. в свет вышло издание М.Д. Рудометова, в котором он подробно рассмотрел вопрос усовершенствования технической стороны литографского дела [30, с. 350].

годов» (СПб., 1857-1860); «Портретная галерея русских деятелей» (СПб., 1865-1869) и «Древности Российского государства» (М., 1849-1853) в четвертый том справочника «Подробный словарь русских гравированных портретов» (СПб., 1889) в раздел «Приложения» наравне с работами художников-граверов.

⁴ Адрес-календари за 1840-е гг.

Начало XX в. дало несколько капитальных трудов, посвященных литографскому делу и, в частности, искусству литографии в России 1840-х – начала 1860-х гг. Эти работы можно назвать первыми попытками теоретического осмысления исследуемой темы.

В 1910-х гг. В.Я. Адарюков и Н.А. Обольянинов, работавшие над изданием «Словарь русских литографированных портретов» [2], разделяли мнение Д.А. Ровинского об оригинальной литографии: «Оригинальная литография, т. е. листы, исполненные литографически самими художниками, по своему изяществу, тонкости и мягкости, гораздо ближе к рисунку, чем гравюры, так как не имеют той некоторой жесткости, которая свойственна гравюре на меди; эти оригинальные литографии имеют ценность рисунков и так же, как офорты живописцев, представляют автографы мастеров» [2, ст. IV]. Оценивая то или иное издание, Н.А. Обольянинов использовал выражения: если принимал благосклонно – «прелестные литографии» [23, № 2992], если нет – «ужасные литографии» [23, № 1999]. С другой стороны, исследователь первым заявил о предвзятом отношении Д.А. Ровинского к отечественным эстампам и справедливо упрекал исследователя в пренебрежительном отношении к именам выдающихся русских литографов, таких как К.Я. Тромонин и Л.А. Белоусов. Н.А. Обольянинов писал: «...работавшие по литографии мастера-художники совершенно неизвестны, а весьма посредственные, даже прескверные, граверы по металлу удостоились чести быть включенными в “Словарь” Ровинского, хотя, положим, он сам иногда весьма нелестно отзывался об их работах» [24, с. 47]. Непочтительное отношение к отечественной литографии Н.А. Обольянинов объяснял тем, что «в 1840–1860-е гг. из литографских заведений В. Логинова и Ястребилова в Москве выходило громадное число анонимных литографий (без указания на художника), которые являлись перепечаткой французских и немецких листов и не представляли из себя ни художественного, ни исторического интереса» [24, с. 46].

Издание «Словарь русских литографированных портретов», по словам коллекционера П.И. Нерадовского, «бесспорно» составило «ценный вклад в русскую иконографию»⁵ [4]. Н.А. Обольянинову и В.Я. Адарюкову для составления словаря русских литографированных портретов потребовалось описать не только собрания Императорских Эрмитажа и Публичной библиотеки, Исторического музея в Москве, Московского Румянцевского музея, но и музеев полков лейб-гвардии и частных лиц [2, ст. IX]. «Появление в печати в 1916 году первого тома, буквы А-Д, встретило весьма сочувственные отзывы»⁶ [4]. По мнению исследователей, в середине XIX в. по количеству исполненных «прекрасных» литографированных портретов «пальма первенства» принадлежала художникам: В.Ф. Тимму, П.Ф. Борелю, А.А. Козлову, П.С. Смирнову и М.А. Зичи [2, ст. IV].

С.П. Виноградов, помогая «своим трудом и советом» А.В. Морозову в обработке коллекции, также обратил его внимание на произведения русских художников, работавших в репродукционной литографии: А.А. Козлова, Ф.С. Пашенного, П.С. Смирнова и др. [20]. В то же время в предисловии к изданию «Каталог моего собрания русских гравированных и литографированных портретов» (М., 1912) исследователи, относившиеся к Д.А. Ровинскому с глубочайшим уважением,

⁵ Ж.С.Х.О. ГРМ № 531 от 4 марта 1919 г.

⁶ Там же.

сформулировали окончательное определение «автолитографии»: «... листы, выполненные литографически самими художниками, имеют ценность оригинальных рисунков ...» [20].

В.Я. Адарюков первым из исследователей поднял вопрос об отношении государственной власти к отечественной художественной литографии. В результате многолетней работы с материалом он пришел к выводу, что искусство литографии процветало только в тех случаях, «когда император Николай I проявлял особый интерес» [1, с. 51]. Исследователь считал, что в России «зачастую степень процветания искусства зависела от отношения к нему “сверху”»: когда почему-либо переставали интересоваться искусством “сверху”, – пропадал интерес и в обществе» [1, с. 51].

В.А. Верещагин восполнил пробел в отечественной библиографии [6], полагая, что «в отношении собственно библиографическом» труды исследователей конца XIX и начала XX вв. «должны считаться недостаточными», а «заслуживают, равным образом, внимания <...> Сборники литографий Орловского и Щедровского, Плюшаровские виды С.-Петербурга» [6].

Н.А. Обольянинов подводя итог, пришел к выводу, что: «<...> литографии 1820–1850 г. представляют большой интерес, художественный и культурно-исторический, и отличаются тонкостью работы, особенно хромолитографии 1840–1850 г., которые достигли в России такого совершенства, что по тонкости, изящности и художественности исполнения превосходят современные им немецкие и французские хромолитографии» [24, с. 47].

Впервые перечень казенных и частных литографских заведений Российской империи, выпускавших художественную продукцию, был составлен и опубликован Н.А. Обольяниновым [23].

О самых известных мастерских середины XIX в.: Карла Поля, Поля Пети, А. Мюнстера и Н. Брезе писал исследователь литографии И.И. Леман. Обобщив материалы предшественников, он первым обратил внимание на роль Институтов литографии, открытых в России. В руководстве для начинающих собирателей И.И. Леман отметил «множество портретов, преимущественно членов Царской Семьи» [15, с. 230], отпечатанных во Временной литографской мастерской Главного Управления Путей Сообщения и Публичных зданий под руководством Карла Поля. В то же время к заслугам И.И. Лемана относится его замечание о появлении в России в середине 40-х гг. XIX в. литографированных афиш. Знаток гравюры и литографии полагал, что история деятельности мастерских в Петербурге в первой половине XIX в. достаточно широко освещена в литературе, а в Москве она не была «расследована <...> и едва ли удастся проследить ее развитие так же подробно, как это возможно для Петербурга <...>» [15, с. 218-229].

После 1917 г. отношение к искусству литографии 1840-х – начала 1860-х гг. зависело от идеологии нового политического строя [8, с. 46]. К числу знаковых работ зарождающегося советского искусствоведения можно отнести: во-первых, издание Э.Ф. Голлербаха, в котором одну из глав «Литография в России и ее развитие в XIX веке» исследователь посвятил искусству русской литографии [9], и, во-вторых, выставку «Русская Литография за последние 25 лет», организованную в ГРМ весной 1924 г. В рамках выставки, научный сотрудник Отдела графики К.Е. Костенко выступил с докладом «О раскрашенной и цветной литографии», в котором были затронуты

вопросы, связанные с причинами возникновения раскраски литографий, об изобретении цветной литографии; о неудовлетворенности зрителя и художника одноцветными оттисками, о значении красочности (колорита) в жизни, в быту и в искусстве; о различных степенях раскраски литографии от слабого подсвечивания до густоты и насыщенности акварели [5].

До 1940-х гг. последовал длительный перерыв, после которого исследователи вновь обратились к этой теме. На втором этапе изучение художественной литографии в России 1840-х – начала 1860-х гг. определяют работы А.Ф. Коростина, А.Н. Савинова, А.И. Леонова, П.И. Суворова и др.

Необходимо отметить степень невнимательного отношения советских исследователей к репродукционной литографии этого периода. Для определения репродукционных эстампов употреблялся термин – «перепечатки». Примером может служить мнение Н.П. Пахомова, занимавшегося историей опубликования портретов М.Ю. Лермонтова, а также историей распространения их среди «читательской массы» [25, с. 12]. Отдавая предпочтение оригинальным портретам «вне зависимости от их качества», он не рассматривал «появившиеся в книгах, журналах и газетах перепечатки уже известных портретов, как не представляющие никакого иконографического интереса». Он писал, что горбуновский⁷ портрет М.Ю. Лермонтова «...станвится одним из излюбленных и прилагается к многочисленным изданиям, а потому история дальнейших его публикаций для нас перестает быть интересной» [25, с. 12].

С течением времени советские искусствоведы стали также отрицать причастность западно-европейских мастеров к развитию искусства литографии в России. Одной из причин послужила развернувшаяся в стране борьба с космополитизмом и буржуазной реакционной культурой. В 1940-х – 1950-х гг. фамилии иностранных художников записывали в музейные научные карточки исключительно на русском языке. Изучение «иностранины» не поощрялось. Историография по этой теме в это время зависела от политической ситуации, и советское искусствоведение испытывало на себе груз идеологических установок. В результате «безыдейное» академическое направление в русском искусстве середины XIX в. противопоставляли времени критического реализма. В силу сложившихся обстоятельств, период 1840-х – начала 1860-х гг. в русском искусстве представлялся советскими исследователями упадочным. Тем более что большая часть эстампов была исполнена русскими литографами по заказам Николая I. Патриотические издания, подобные трудам «Портреты лиц, отличившихся заслугами и командовавших действующими частями в войне 1853–1854–1855–1856 годов» (СПб., 1858-1861), не были востребованы. Из всего творческого наследия 1840-х – начала 1860-х гг. советскими исследователями были оценены работы художников-литографов В.Ф. Тимма, Р.К. Жуковского, А.И. Лебедева и др. [16]. Специалистов не привлекал материал, в котором «не выражалась безграничная любовь и симпатия к крепостному крестьянству, к социальным низам городской демократии и критика общественно-политического строя николаевской России» [16, с. 79]. Положительным достижением советского искусствознания стало обращение исследователей к теме искусства русской иллюстрации и его расцвета в 1840-х гг. [3].

---

⁷ К.А. Горбунов. Портрет М.Ю. Лермонтова. Акварель. 1841 г.

П.И. Суворов обратил внимание на усложненность в середине XIX в. основных технологических процессов литографского дела и все более увеличивающуюся с течением времени зависимость художников от технической стороны литографского дела. Он писал: с одной стороны – «ни один вид графического искусства не обладает такими богатыми и разнообразными изобразительными возможностями, как литография», с другой стороны – «в начальный период литография уподоблялась привычным для художников приемам работы карандашом, то на следующем этапе техника достигла такого технического уровня, что литограф не мог обойтись без участия печатника» [33, с. 7].

В 1950-х гг. исследователи поставили вопрос о кардинальной переоценке характеристики явления. А.Ф. Коростин широко и достаточно полно рассмотрел творческое наследие русских и иностранных художников-литографов (т. н. «Россика»). Отрепшившись от выводов, сделанных предшественниками, исследователь писал о том, что «<...> вторая треть XIX в. была одним из блестящих периодов в развитии русской литографии, как и в 1820-х гг., литография продолжала быть в лучших своих произведениях передовым, прогрессивным искусством. Но это уже был новый этап» [13, с. 44]. А.Ф. Коростин разведал миф об эпохе упадка литографии в России: «Пресловутый “упадок литографии” во второй половине XIX в., о котором в свое время неоднократно писалось в разных графических обзорах (например, на страницах декадентского журнала “Аполлон”), по существу, представляет собой легенду, созданную буржуазным искусствоведением <...>» [12, с. 45].

Таким образом, с течением времени под напором новых фактов отношение исследователей к художественной литографии 1840-х – начала 1860-х гг. начали постепенно пересматривать.

На третьем этапе следующие шаги в этом направлении были сделаны В.А. Наумовым, В.Ф. Левинсоном-Лессингом, Я.А. Махлевичем, Г.А. Миролюбовой, Н.А. Серовой, Ю.М. Ходько, О.В. Власовой, М.А. Платоновой и др.

Выставки, статьи и альбомы, посвященные искусству русской литографии, стали характерной чертой второй половины XX в. Начиная с выставки «Ранняя русская литография из собрания Эрмитажа» [18], приуроченной к 160-летию отечественной литографии, интерес к этому искусству не только не ослабевал, но с годами усиливался. В залах ГЭ был представлен материал (около ста эстампов), «с достаточной полнотой отражающий развитие русской литографии XIX в. и наиболее основательно характеризующий его начальный период» [11]. В 1970-х – 1980-х гг. вслед за ГЭ в ГРМ открылись выставки, посвященные художникам А.Е. Мартынову [21] и С.Ф. Галактионову [22], пробовавшим свои силы в технике литографии. В итоге, выставки, явившиеся результатом многолетней работы исследователей, позволили по-новому взглянуть на материал, с точки зрения истории развития искусства литографии в России, и поставить вопрос о пересмотре отношения к репродукционной литографии.

Следующим шагом на пути изучения творческого наследия художников-литографов середины XIX в. явилась публикация в 1985 г. исследования В.Ф. Левинсона-Лессинга с кратким изложением истории деятельности французов Гойе Дефонтена и Поля Пети в Петербурге [14, с. 291].

Одновременно с отечественными учеными немецкие исследователи в опубликованных материалах об истории деятельности литографских мастерских

в Пруссии и Баварии поставили вопросы о специализации мастерских и рассмотрели те же проблемы развития художественной литографии в рамках академической школы, натуралистического и реалистического направлений [36, 37].

В то же время ряд исследователей по-прежнему склонялся к отрицательной оценке творческого наследия художников середины XIX в. Г.Ю. Стернин не видел в литографированных портретах художественных достоинств, отмечая только их иконографическую ценность: «Находившиеся на периферии художественного процесса и притом подчас способствующие официозным представлениям о “славе российской”, эти листы, <...> представляются историку искусства второстепенным материалом <...>» [32, с. 112].

В кратком обзоре репродукционной литографии середины XIX в., проведенном М.И. Флекелем [34], в число опытов русских мастеров в технике цветной печати не вошли издания «Древности Российского государства» (М., 1849–1853) и «Древности Босфора Киммерийского, хранящиеся в Императорском Эрмитаже» (СПб., 1854). По мнению М.И. Флекеля, расцвет отечественной литографии пришелся на 1820-е гг. и был связан с деятельностью Общества поощрения художеств.

Только с течением времени историческая ценность репродукционной литографии исследуемого периода возросла и была оценена исследователями по достоинству, поскольку часть оригиналов была безвозвратно утрачена, а литографии оказались единственными их достоверными изображениями [12, с. 227]⁸.

За последние два десятилетия появился ряд публикаций, в которых нашли отражение результаты новейших исследований. О.Р. Хромов одним из первых обратил внимание на сотрудничество саксонского печатника Карла Поля с итальянцем И. Дациаро, отметив их совместный проект, получивший широкую известность у публики, – виды столицы и ее пригородов из серии Ф.В. Перро «Виды Петербурга» (СПб., 1840-1841) [35, с. 41]. О.В. Власовой была составлена краткая справка, включавшая основные этапы деятельности Карла Поля в Петербурге [7].

Авторы-составители каталогов выставок Н.А. Серова, Г.А. Миролюбова и М.А. Платонова, знакомя публику со всеми направлениями отечественной художественной литографии, известными современному искусствоведению, в то же время расширили представления и знания в этой области. В их исследованиях также была затронута тема влияния иностранных литографов на развитие отечественной художественной литографии. Работа в отделе рукописей и документального фонда Государственного Эрмитажа позволила Н.А. Серовой [31, с. 109] уточнить и дополнить материалы, ранее опубликованные В.Ф. Левинсоном-Лессингом [14, с. 294], о французских литографах и печатниках, привлеченных к работе над альбомом «Императорская Эрмитажная галерея» (СПб., 1844–1847). Г.А. Миролюбова впервые представила литографированный портрет во всей полноте на выставке «Портрет в русской литографии XIX века» [17]. М.А. Платонова, автор-составитель каталога выставки, приуроченной 400-летию Дома Романовых, охарактеризовала середину XIX в. в России как время «самого широко распространения <...>» официальных и лубочных

⁸ В 1992-1993 гг. росписи князя Г.Г. Гагарина в главном храме Тбилиси Успенском (Сионском) соборе, выполненные им в 1853–1854 гг., были сбиты вместе со штукатуркой. Представить, как они выглядели, позволяют литографированные иллюстрации к изданию «Собрание византийских, грузинских и древнерусских орнаментов и памятников архитектуры».

литографированных эстампов. По мнению исследователя, к концу же 1850-х гг. распространение альбомов с портретными изображениями достигло наивысшей точки [26, с. 13]. М.А. Платоновой были выделены два вида портретов Дома Романовых: первый – ретроспективный, второй – царствующего императора и его семьи.

Уровень, на котором находилось изучение искусства русской литографии в канун двухсотлетней годовщины появления этой техники в России, определили два труда. Первый – ведущего научного сотрудника отдела истории русской культуры ГЭ Г.А. Миролюбовой «Русская литография. 1810-е – 1890-е годы: Очерки истории, мастера, печатные центры, издательства» [19] и второй – каталог выставки «Два века русской литографии», организованной в ГРМ [10].

Г.А. Миролюбова впервые многосторонне осветила основную проблематику русской литографии XIX в., уделив внимание «Ранней русской литографии». В труде были обобщены все сведения, которые до настоящего времени были известны об искусстве русской литографии XIX в. Склоняясь к точке зрения В.В. Воинова [8]⁹, исследователь выделила раннюю русскую литографию, противопоставив ее последующим периодам [19, с. 9].

Каталог выставки «Два века русской литографии» – совместный труд коллектива сотрудников отдела гравюры XVIII – начала XXI вв. ГРМ, в котором представлен весь путь этой печатной техники от первых оттисков 1810-х гг. до эстампов начала XXI в. Новый взгляд на высокохудожественные репродукционные эстампы середины XIX в. нашел отражение в разделе «Литография в 1840–1890-е» [10, с. 45-62].

Литература

1. Адарюков В.Я. Очерк по истории литографии в России. – СПб.: Аполлон, 1912.
2. Адарюков В.Я., Оболянинов Н.А. Словарь русских литографированных портретов. Под редакцией С. П. Виноградова. Т. А-Д. – М.: 1916. – 319 с.
3. Адарюков В.Я., Сидоров А.А. Книга в России. Часть вторая. Русская книга девятнадцатого века. Гравюра и литография в книге XIX века / Под редакцией В.Я. Адарюкова и А. А. Сидорова. Государственное издательство. – М., 1955. – С. 397-432.
4. Ведомственный архив Государственного Русского музея. Ф. ГРМ (I). Оп. 6. Ед. хр. 3. 1919 г. Л. 20, Л. 20 об.
5. Ведомственный архив Государственного Русского музея. Ф. ГРМ (I). Оп. 6. Ед. хр. 8. 1924 г. Лл.75-75 об.
6. Верещагин В.А. Материалы для библиографии русских иллюстрированных изданий / Сост. В. А. Верещагин. – СПб.: Кружок любителей русских изящных изданий. Товарищество Р. Голике и А. Вильборг, 1908–1910. Выпуски 1-4.
7. Власова О.В., Балашова Е.А. Владычские знаки на гравюрах и литографиях. На материале отдела гравюры Государственного Русского музея. – СПб.: «Дмитрий Буланин», 2003. – С. 108-109.
8. Воинов В.В. Литография в России // Фридендер М. Литография. – Л., 1925.
9. Голлербах Э.Ф. История гравюры и литографии в России. – М.-Пг.: Государственное издательство, 1923.

⁹ По мнению В.В. Воинова, к концу 1850-х и началу 1860-х гг. художественная литография начала клониться к упадку.

10. Два века русской литографии // Альманах. Вып. 171. – СПб.: Palace Editions, 2007. – 160 с.
11. Комелова Г.Н. Котельникова И.Г., Принцева Г.А. Русская гравюра и литография XVIII – XX в. Выставка из собрания отдела истории русской культуры / Каталог. – Л., 1960.
12. Корнилова А.В. Работы Г.Г. Гагарина в области теории и практики архитектуры // Памятники истории и архитектуры Петербурга. – СПб., 1994.
13. Коростин А.Ф. Русская литография XIX века. – М.: Искусство, 1953.
14. Левинсон-Лессинг В.Ф. История картинной галереи Эрмитажа (1764–1917). – Л.: «Искусство» Ленинградское отделение, 1985.
15. Леман И.И. Гравюра и литография. Очерки истории и техники. – СПб.: Круг любителей русских изящных изданий, 1913.
16. Леонов А.И. Русское искусство. Очерки о жизни и творчестве художников / Под ред. А.И. Леонова. Середина XIX века. – М.: Государственное издательство «Искусство», 1958.
17. Миролубова Г.А. Портрет в русской литографии XIX века / Каталог выставки. Автор вступительной статьи, составитель каталога Г.А. Миролубова. – СПб.: Издательство Государственного Эрмитажа, 2012. – 336 с.
18. Миролубова Г.А. Ранняя русская литография из собрания Эрмитажа. Каталог выставки / Вступ. ст. и сост. Г. А. Миролубова. Издательство «Аврора». – Л., 1976. – С. 5.
19. Миролубова Г.А. Русская литография. 1810-е – 1890-е годы: Очерки истории, мастера, печатные центры, издательства. – М.: Центрполиграф, 2006. – 303 с.
20. Морозов В.А. Каталог моего собрания русских гравированных и литографированных портретов. Т. 1. А-Г. – М.: Товарищество скоропечатни А.А. Левенсон, 1912. Ст. IV.
21. Наумов В.А. Андрей Ефимович Мартынов. 1786-1826. Акварель, рисунок, гравюра, литография. Каталог / Вступ. ст. и сост. В. А. Наумов. – Л., 1977.
22. Наумов В.А. Графика С.Ф. Галактионова. Каталог / Вступ. ст. и сост. В.А. Наумов. – Л., 1984.
23. Обольянинов Н.А. Каталог русских иллюстрированных изданий 1725–1860. – М.: Т-во тип. А.И. Мамонтова, 1915. – Т. 2.
24. Обольянинов Н.А. Русские граверы и литографы. Добавление к «Словарю русских граверов» Ровинского и «Описанию нескольких гравюр и литографий» Тевяшова / Составил Н. Обольянинов с приложением 43 снимков. – М.: ЗАО Центрполиграф: ООО «Внешторгпресс», 2003.
25. Пахомов Н.П. Лермонтов в изобразительном искусстве. – М.-Л., 1940.
26. Платонова М.А. «Образ, Высочайше утвержденный ...». Официальный императорский портрет и лубок. – СПб.: Европейский Дом, 2013.
27. РГИА. Ф. 789. Оп. 2. Д. 123. 1855 г. Лл. 1-12.
28. Ровинский Д.А. Подробный словарь русских граверов XVI-XIX вв. – СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1895. Том 1. А-И. Исторический обзор гравирования. Раздел VI. Заметка о литографии в России. Ст. 138.
29. Ровинский Д.А. Подробный словарь русских гравированных портретов. – СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1886-1889. Т. I-4.

30. Рудометов М.Д. «Опыт систематического курса по графическим искусствам. Составил бывший главный мастер экспедиции Заготовления государственных бумаг М.Д. Рудометов». – СПб.: типография Е. Евдокимова, 1895. Т. 1.
31. Серова Н.А. Императорская Эрмитажная галерея // «Музеум книги». К 300-летию Санкт-Петербурга. Каталог выставки научной библиотеки ГЭ с 17 декабря 2002 года по 2 марта 2003 года / Сост. Н.А. Серова. – СПб.: Славия, 2002.
32. Стернин Г.Ю. Художественная жизнь России середины XIX века. – М.: Искусство, 1991.
33. Суворов П.И. Искусство литографии. Практическое руководство для художников / Издание четвертое. – М., Искусство. 1964.
34. Флекель М.И. От Маркантонио Раймонди до Остроумовой – Лебедевой. Очерки по истории и технике репродукционной гравюры XVI-XX веков. – М.: Искусство, 1987. – С. 312-315.
35. Хромов О.Р. Прогулки по Петербургу. Акварели. Гравюры. Литографии / Автор-составитель О.Р. Хромов. – М.: ЗАО «Интербук-бизнес», 2002.
36. Heinz Gebhardt. Franz Hanfstaengl: Von der Lithographie zur Photographie. München: C. H. Beck. 1984.
37. Schlagenhauff Annette. Die Kunst zu Handeln: Louis Fridrich Sachse. Lithograph, Kunstförderer und Kunsthändler in Berlin. // Staatliche Museen zu Berlin – Preußischer Kulturbesitz. 2000. P. 259-294.

Статья поступила в редакцию 05.02.2019 г.

DOI 10.25712/ASTU.2518-7767.2019.01.012

RECONSIDERATION OF THE ART OF LITHOGRAPHY OF THE 1840S – EARLY 1860S IN RUSSIA

Metelkina Anna Gennadievna
Senior researcher at the Department of Prints
of XVIII-XXI Centuries,
State Russian Museum.
Russia, St.-Petersburg.
Meteolcina@yandex.ru

Abstract

Russian lithography of the 1840s – early 1860s has not yet been a subject of a thorough analysis. Throughout 1840s and 1860s, connoisseurs did not find lithographic works worthy to collect or study. Later works conducted by a number of renowned collectors, such as G. Gennadi, P. Efremov, N. Obolyaninov, V. Tyulev, A. Morozov, paved the way for future research in the field. In the 1910s an outstanding compiler and a connoisseur N. Obolyaninov proved that lithographs of 1820-1850 could be of great interest. In addition, thanks to the new archival discoveries the overall stand towards the art of lithography of the 1840s – early 1860 had finally shifted. Over the past two decades, a great number of articles reflecting the most recent research have been published.

Keywords: print, Russian art lithography of the 1840s – early 1860s, collector, N. Obolyaninov, V. Adaryukov.

Bibliographic description for citation:

Metelkina A.G. Reconsideration of the art of lithography of the 1840s – early 1860s in Russia. *Iskusstvo Evrazii – The Art of Eurasia*, 2019, № 1(12), pp. 148-162. DOI: 10.25712/ASTU.2518-7767.2019.01.012. Available at: <https://readymag.com/u50070366/1329235/21/> (In Russian).

References

1. Adaryukov V.Ya. *Ocherk po istorii litografii v Rossii* [Essay on the history of lithography in Russia]. Saint-Petersburg, Apollon, 1912.
2. Adaryukov V.Ya., *Obolyaninov v N.A. Slovar' russkikh litografirovannykh portretov* [Dictionary of Russian lithographed portraits. Edited by S.P. Vinogradov]. Volume A-D. Moscow, 1916. 319 p.
3. Adaryukov V.Ya., Sidorov A.A. *Kniga v Rossii. Chast' vtoraya. Russkaya kniga devyadnadsatogo veka. Gravyura i litografiya v knige XIX veka* [Book in Russia. Part two. Russian book of the nineteenth century. Engraving and lithography in the book of the XIX century / Edited by V. Ya. Adaryukov and A.A. Sidorov]. Moscow, State publishing house, 1955, pp. 397-432.

4. Departmental archive of the State Russian Museum. F. SRM (I), op. 6, un. 3, 1919, l. 20, l. 20rev.
5. Departmental archive of the State Russian Museum. F. SRM (I), op. 6, un. 8, 1924, ll. 75-75rev.
6. Vereshchagin V.A. *Materialy dlya bibliografii russkikh illyustrirovannykh izdaniy* [Materials for bibliography of Russian illustrated editions / Comp. V.A. Vereshchagin]. Saint-Petersburg, Kruzhok lyubitelei russkikh izyashchnykh izdaniy. Tovarishchestvo R. Golike i A. Vil'borg, 1908–1910. Issues 1-4.
7. Vlasova O.V., Balashova E.L. *Vladel'cheskie znaki na gravyurakh i litografiyakh. Na materiale otдела gravyury Gosudarstvennogo Russkogo muzeya* [Ownership signs in engravings and lithographs. Based on the material of the engraving department of the State Russian Museum]. Saint-Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 2003, pp. 108-109.
8. Voinov V.V. *Litografiya v Rossii* [Lithography in Russia]. Fridlender M. *Litografiya* [Lithography]. Leningrad, 1925.
9. Hollerbach E.F. *Istoriya gravyury i litografii v Rossii* [History of engraving and lithography in Russia]. Moscow, Petrograd, State publishing house, 1923.
10. *Dva veka russkoi litografii* [Two centuries of Russian lithography]. *Al'manakh – Almanac*, issue 171. Saint-Petersburg, Palace Editions, 2007. 160 p.
11. Komelova G.N. Kotelnikova I.G., Printseva G.A. *Russkaya gravyura i litografiya XVIII – XX v. Vystavka iz sobraniya otдела istorii russkoi kul'tury. Katalog* [Russian engraving and lithography of the XVIII – XX centuries. Exhibition from the collection of the department of the history of Russian culture. Catalog]. Leningrad, 1960.
12. Kornilova A.V. Raboty G.G. *Gagarina v oblasti teorii i praktiki arkhitektury* [Gagarin in the field of theory and practice of architecture]. Pamyatniki istorii i arkhitektury Peterburga [Monuments of history and architecture of St. Petersburg]. St. Petersburg, 1994.
13. Korostin A.F. *Russkaya litografiya XIX veka* [Russian lithography of the XIX century]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1953.
14. Levinson-Lessing V.F. *Istoriya kartinnoi galerei Ermitazha (1764–1917)* [History of the Hermitage Art Gallery (1764–1917)]. Leningrad, Iskusstvo Publ., 1985.
15. Lehman I.I. *Gravyura i litografiya. Ocherki istorii i tekhniki* [Engraving and lithography. Sketches of history and technology]. St. Petersburg, Kruzhok lyubitelei russkikh izyashchnykh izdaniy, 1913.
16. Leonov A.I. *Russkoe iskusstvo. Ocherki o zhizni i tvorchestve khudozhenikov* [Russian art. Essays on the life and work of artist]. Moscow, State publishing house «Iskusstvo», 1958.
17. Mirolubova G.A. *Portret v russkoi litografii XIX veka. Katalog vystavki* [Portrait in Russian lithography of the XIX century. Exhibition catalog]. St. Petersburg, State Hermitage Publishing House, 2012. 336 p.
18. Mirolubova G.A. *Ranniyaya russkaya litografiya iz sobraniya Ermitazha. Katalog vystavki* [Early Russian lithography from the Hermitage collection. Exhibition Catalog]. Leningrad, Avrora Publ., 1976. P. 5.
19. Mirolubova G.A. *Russkaya litografiya. 1810-e – 1890-e gody: Ocherki istorii, mastera, pechatnye tsentry, izdatel'stva* [Russian lithography. 1810s - 1890s: History essays, masters, printing centers, publishing houses]. Moscow, Tsentrpoligraf Publ., 2006. 303 p.

20. Morozov V.A. *Katalog moego sobraniya russkikh gravirovannykh i litografirovannykh portretov. T. 1. A–G* [Catalog of my collection of Russian engraved and lithographed portraits. Vol. 1. A–G]. Moscow, Tovarithchestvo skoropechatni A.A. Levenson, 1912. Art. IV.
21. Naumov V.A. *Andrei Efimovich Martynov. 1786–1826. Akvarel', risunok, gravyura, litografiya. Katalog* [Andrei Efimovich Martynov. 1786-1826. Watercolor, drawing, engraving, lithography. Catalog]. Leningrad, 1977.
22. Naumov V.A. *Grafika S.F. Galaktionova. Katalog* [Graphics of S.F. Galaktionov. Catalog]. Leningrad, 1984.
23. Obolyaninov N.A. *Katalog russkikh illyustrirovannykh izdaniy 1725–1860* [Catalog of Russian illustrated editions 1725–1860]. Moscow, T-vo tip. A.I. Mamontova, 1915, vol. 2.
24. Obolyaninov N.A. *Russkie gravery i litografy. Dobavlenie k «Slovaryu russkikh graverov» Rovinskogo i «Opisaniyu neskol'kikh gravyur i litografii» Teryashova* [Russian engravers and lithographers. Adding to the «Dictionary of Russian engravers» of Rovinsky and «Descriptions of several engravings and lithographs» by Teryashov]. Moscow, Tsentrpoligraf, Vneshtorgpress, 2003.
25. Pakhomov N.P. *Lermontov v izobrazitel'nom iskusstve* [Lermontov in art]. Moscow, Leningrad, 1940.
26. Platonova M.A. *«Obraz, Vysochaishe utverzhdenyi ...». Ofitsial'nyi imperatorskii portret i lubok* [«Image, the highest approved ...». The official imperial portrait and splint]. St. Petersburg, Evropeiskii Dom, 2013.
27. Russian State Historical Archive. F. 789, op. 2, d. 123, 1855, 1-12.
28. Rovinsky D.A. *Podrobnyi slovar' russkikh graverov XVI-XIX vv.* [Detailed dictionary of Russian engravers of the XVI-XIX centuries]. St. Petersburg, Tipografiya Imperatorskoi Akademii nauk, 1895. Vol. 1. A-I. *Istoricheskii obzor gravirovaniya. Razdel VI. Zametka o litografii v Rossii* [Historical review of engraving. Section VI. A note about lithography in Russia]. Art. 138.
29. Rovinsky D.A. *Podrobnyi slovar' russkikh gravirovannykh portretov* [Detailed dictionary of Russian engraved portraits]. St. Petersburg, Typography of the Imperial Academy of Sciences, 1886-1889. Vol. 1-4.
30. Rudometov M.D. *Opyt sistematicheskogo kursa po graficheskim iskusstvam. Sostavil byvshii glavnyi master ekspeditsii Zagotovleniya gosudarstvennykh bumag M. D. Rudometov* [The experience of a systematic course on graphic arts. Compiled by the former chief master of the expedition, Procurement of State Papers M. D. Rudometov]. St. Petersburg, Typography of E. Evdokimov, 1895. Vol. 1.
31. Serova N.A. *Imperatorskaya Ermitazhnaya galereya* [Imperial Hermitage Gallery]. *«Muzeum knigi». K 300-letiyu Sankt-Peterburga. Katalog vystavki nauchnoi biblioteki GE s 17 dekabrya 2002 goda po 2 marta 2003 goda* [«Museum Book». To the 300th anniversary of St. Petersburg. Catalog of the exhibition of the State Hermitage Scientific Library from December 17, 2002 to March 2, 2003]. St. Petersburg, Slaviya Publ., 2002.
32. Sternin G.Yu. *Khudozhestvennaya zhizn' Rossii serediny XIX veka* [The artistic life of Russia in the middle of the XIX century]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1991.
33. Suvorov P.I. *Iskusstvo litografii. Prakticheskoe rukovodstvo dlya khudozhenikov* [The art of lithography. A practical guide for artists]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1964.
34. Fleckel M.I. *Ot Markantonio Raimondi do Ostroumovo – Lebedevoi. Ocherki po istorii i tekhnike reproduksionnoi gravyury XVI-XX vekov* [From Marcantonio Raimondi to Ostroumova

– Lebedeva. Essays on the history and technology of reproduction engravings XVI-XX centuries]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1987. Pp. 312-315.

35. Khromov O.R. *Progulki po Peterburgu. Akvareli. Gravyury. Litografii* [Walking around St. Petersburg. Watercolors. Engravings. Lithographs]. Moscow, Interbuk-biznes Publ., 2002.

36. Heinz Gebhardt. Franz Hanfstaengl: Von der Lithographie zur Photographie. München: C. H. Beck, 1984.

37. Schlagenhauff Annette. Die Kunst zu Handeln: Louis Fridrich Sachse. Lithograph, Kunstförderer und Kunsthändler in Berlin. Staatliche Museen zu Berlin – Preußischer Kulturbesitz, 2000, pp. 259-294.

Received: February 5, 2019.